

Кто бы мог подумать, что путь Яньси начнёт отклоняться с двенадцати лет?

— В то время я ведь не... — слова Юнь Ваньши поставили Лу Юаня в тупик. Об этих событиях, если о них не вспоминать, ещё ничего, но как только они были затронуты, всё сразу всплыло в памяти. Лу Юань почесал затылок, чувствуя себя немного виноватым. Однако через мгновение он осознал суть. — Но позже, когда я пытался воспитывать Яньси, разве не ты всё время мешала?

Юнь Ваньши заранее предвидела, что Лу Юань скажет что-то подобное, и тут же перестала массировать ему плечи, ударив его по плечу и встав перед ним:

— Я потом вмешалась, но это было волей отца.

В её словах «отец» явно подразумевался не родной отец Лу Юаня, Лу Чжун, а Юнь Цзиньюй.

Лу Юань никак не ожидал, что его тесть тоже вмешался в вопрос воспитания его младшего сына. Однако, учитывая, что в клане Юнь взрастили первую красавицу Поднебесной Юнь Ваньши и пятнадцатилетнего обладателя звания «Первый учёный» Юнь Ижана, трудно было представить, что Юнь Цзиньюй мог потакать младшему поколению.

Когда трое сыновей Лу были ещё маленькими, учителя из Академии Циншань даже приходили к ним домой, и тогда братья не раз получали наказания линейкой. Почему же именно в случае с Лу Яньси всё пошло не так?

Хотя Лу Юань не озвучил свои сомнения, его выражение лица говорило само за себя.

Юнь Ваньши вздохнула и наконец произнесла слова, которые когда-то сказал её отец:

— Яньси стал таким не потому, что он не понимает, а потому что... он уже всё понял!

— Мм? Что ты имеешь в виду, дорогая? — Лу Юань нахмурился. Как нынешнее поведение младшего сына может быть связано с пониманием?

— Помнишь, как три года назад ты вернулся в столицу из заставы Цзяюйгуань? — Юнь Ваньши тоже не сразу поняла. Хотя она с детства слышала многое, но, будучи женщиной, воспитанной в строгости, она не углублялась в некоторые вещи. Лишь после того, как Юнь Цзиньюй объяснил, она всё осознала. — В то время ты только что вернулся с победой, и император спросил, какую награду ты хочешь. Как раз тогда Яньси натворил бед, и ты использовал свои военные заслуги, чтобы спасти его.

— Мм... — Лу Юань кивнул. Он, конечно, помнил это. Когда он уезжал, Яньси уже начинал проявлять признаки распушенности, но он никак не ожидал, что по возвращении сын не только не исправится, а станет ещё хуже, устроив уличную драку с принцем Цзином. Не говоря уже о разнице в статусе, принц Цзинь был любимым сыном императора! Разве можно было его бить?

При этих воспоминаниях Лу Юань почувствовал некоторое облегчение. Сейчас Яньси, конечно, любит устраивать проблемы, но, по крайней мере, это те проблемы, с которыми семья может справиться. Если бы это было как три года назад, то даже десяти резиденций генерала Вэйюаня не хватило бы, чтобы покрыть ущерб! Так что, возможно, сейчас он стал чуть более сдержанным?

— Позже отец сказал мне, что если бы не те беды, которые натворил Яньси, клан Лу... мог бы

прийти к концу. Ведь в то время ты уже достиг предела, и тебя больше нечем было награждать. — Юнь Ваньши вздохнула. Когда она услышала это, её охватили шок и неверие. Если бы она сказала, что не испытывает обиды к императору, это было бы ложью.

Но какая польза от обиды? Император всё равно остаётся государем, а резиденция генерала — подданным.

Однако Юнь Ваньши хранила это в сердце и никому в клане Лу не рассказывала. После замужества в резиденцию Лу она поняла, что почти никто в семье не дожил до спокойной старости. Каждый генерал Вэйюань погибал на поле боя.

Даже семейное завещание клана Лу, высеченное в родовом храме, гласило: «Смерть в бою». Как она могла сказать мужу, что кровью клана Лу покупалось не уважение императора, а его подозрения?

— Ты хочешь сказать... — Лу Юань почувствовал лёгкий озноб. Клан Лу к его поколению уже не был просто группой простолюдинов. Тот факт, что он смог жениться на Юнь Ваньши, показывал, что резиденция Лу начала развиваться в направлении сочетания военного и литературного мастерства.

Превышение заслуг перед государем — это то, чего опасается каждый военачальник. Лу Юань считал, что резиденция генерала Вэйюань ещё далека от этого, но оказалось, что мысли императора куда более сложны, чем он предполагал.

Лу Юань и представить не мог, что нынешнее положение резиденции Лу ещё не достигло предела только потому, что в этой жизни Лу Яньси предотвратил это. А резиденция Лу уже находилась на грани катастрофы, когда он сватался к Юнь Ваньши.

Император пока не предпринял действий только потому, что ещё не осознал истинного влияния клана Юнь среди учёных. В прошлой жизни, чтобы предотвратить брак Лу Яньси с наследным принцем, Юнь Цзиньюй выразил своё несогласие, что привело к тому, что большая часть чиновников подала петицию императору с просьбой отменить указ. Даже студенты по всей стране собирались подать коллективное прошение.

Именно тогда император осознал, что клан Юнь — не просто семья учёных, а Юнь Цзиньюй — не просто выдающийся учёный своего времени. А Лу Юань, как первый военачальник Сиюаня, породнившийся с кланом Юнь, стал угрозой, которую ни один император не хотел бы видеть.

Как только император осознал влияние клана Юнь среди учёных, над кланом Лу нависла угроза. Лу Яньси не мог позволить родителям развестись, поэтому оставался только один выход: клану Лу нужен был распущенный бездельник.

Лу Яньси мог только своими действиями показать людям, что не все в клане Лу совершенны, что они тоже могут ошибаться. Распущенный сын из резиденции Лу доставлял больше хлопот, чем другие молодые господа, потому что у резиденции Лу была власть, и он мог делать всё, что угодно, не боясь наказания!

Только так император мог успокоиться: пока Лу Яньси жив, резиденция Лу будет вынуждена разгребать его проблемы. Пока Лу Яньси жив, люди будут вспоминать не «защитника родины» Лу Юаня, а «отца, потворствующего преступлениям».

И это тоже понял Юнь Цзиньюй:

— С тех пор Яньси устраивает мелкие проблемы каждые три дня и крупные каждые пять. И каждый раз, когда клан Лу должен был получить награду, Яньси устраивал такую проблему, которую резиденция генерала Вэйюань могла бы выдержать... Муж, ты понимаешь?

Это тоже Юнь Ваньши заметила после объяснений отца. Лу Юаньси обычно не устраивал проблем, но как только резиденция генерала получала заслуги, он обязательно что-нибудь устраивал, заставляя Лу Юаня использовать свои заслуги для его спасения.

Услышав это, Лу Юань почувствовал тревогу. Вспомнив слова жены, он вдруг осознал, что всё действительно так: обычно младший сын устраивал проблемы без определённого порядка, но как только клан Лу или войска клана Лу получали заслуги, он обязательно что-нибудь натворил.

— Это... — Лу Юань на мгновение потерял дар речи. Он всегда думал, что без клана Лу Яньси будут обижать. Теперь он понял, что клан Лу не может обойтись без Яньси.

— Поэтому, независимо от того, женится он или нет, Яньси не сможет поступить на службу. Раз сейчас он согласен, то тебе не о чем беспокоиться. — Пройдя долгий круг, Юнь Ваньши наконец дошла до главного, но теперь её больше беспокоило другое. — Но что, если наследный принц и принц Цзин...

Её опасения были не безосновательны. Хотя наследный принц был наследным принцем, все в государстве знали, что император больше любит принца Цзина. Даже если наследный принц был старшим сыном, а традиции Сиюаня требовали сохранения его статуса ради стабильности страны, но с императорской благосклонностью всё могло измениться.

— Хм... Не говоря уже о том, что старейшина клана Юй был добр к отцу, но сам факт, что Яньси избил принца Цзина, показывает, как он его не любит. В будущем, если что, мы просто отступим с Яньси на границу! — Лу Юань махнул рукой, легко решив то, над чем другие долго размышляли.

С древних времён борьба за престол была делом победителей и проигравших. Лу Юань не стремился к заслугам в поддержке наследника, его больше заботило благополучие семьи. Если придётся пожертвовать славой ради безопасности семьи, он был готов.

<http://bllate.org/book/16474/1495757>